

Николай
Яременко

Как стать радио- журналистом

Работа на радио
в вопросах и ответах

Николай Яременко

**Как стать радиожурналистом.
Работа на радио в
вопросах и ответах**

«Этерна»

2011

УДК 654
ББК 76.3

Яременко Н. Н.

Как стать радиожурналистом. Работа на радио в вопросах и ответах
/ Н. Н. Яременко — «Этерна», 2011

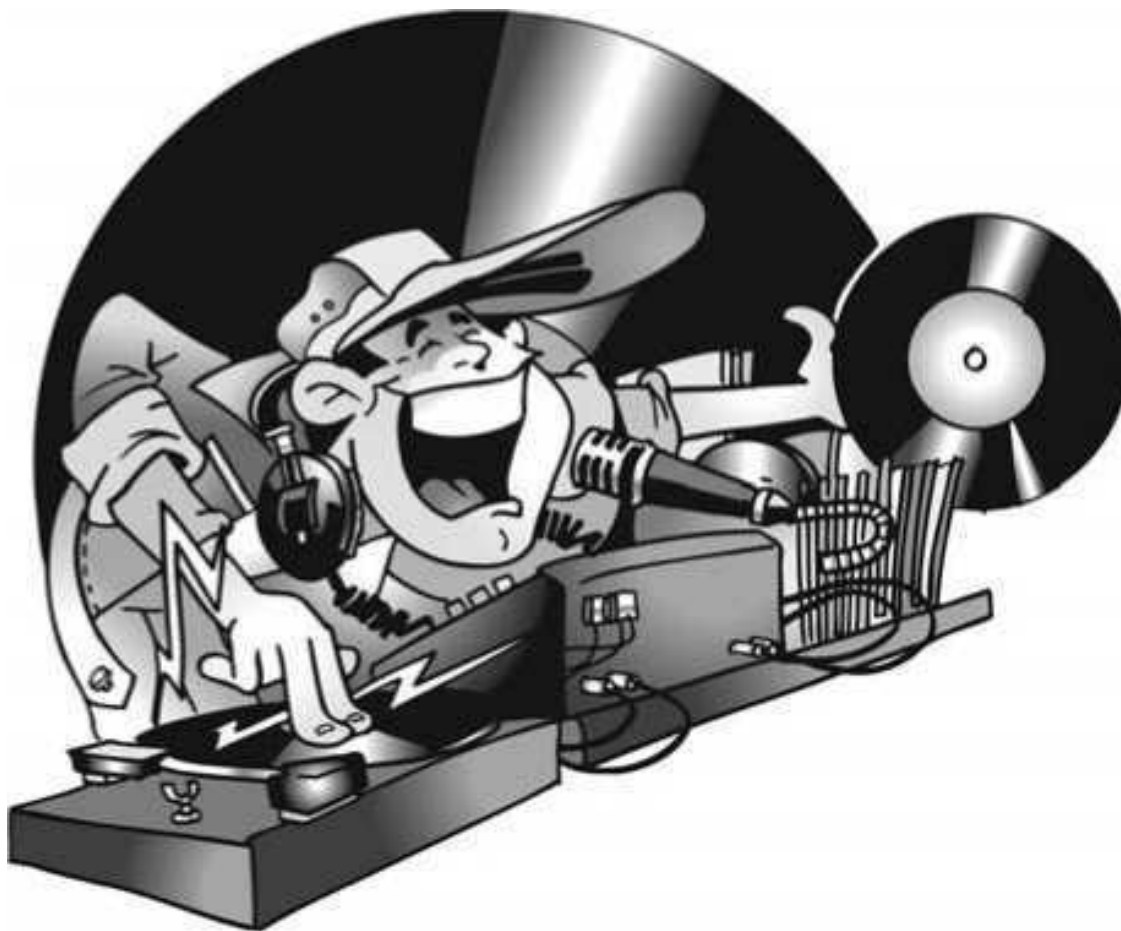
В книге ярко и доходчиво рассказывается о том, как попасть на радио, о специфике работы радиожурналиста, о редакционной «кухне» современной радиостанции. Автор – настоящий профессионал-радийщик, делится секретами мастерства с теми молодыми людьми, кто одержим мечтой стать звездой эфира.

УДК 654
ББК 76.3

© Яременко Н. Н., 2011
© Этерна, 2011

Содержание

Перед тем, как нажать на кнопку «ВКЛ»	5
Об авторе	7
Для кого эта книга	8
Мой путь на радио	9
1. Что такое радиожурналистика?	10
2. Что мне нужно делать уже сейчас, чтобы стать радиожурналистом?	12
3. Радиожурналистом может стать каждый?	14
4. Зачем мне журналистское образование?	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Николай Яременко

Как стать радиожурналистом. Работа на радио в вопросах и ответах

Перед тем, как нажать на кнопку «ВКЛ»

Выражаю огромную благодарность своей семье – жене Наталье, сыну Лева, моим родителям, а также всем коллегам, которые, каждый по-своему, воемой 16 лет работы на радио помогали, верили, обижали и сами обижались, но всегда были рядом.

Спасибо Василию Николаевичу Кичеджи за доверие, помощь и поддержку.

Хочу отдельно поблагодарить своего друга и коллегу Леонида Колосса за практическую помощь в написании этой книги.

Тебе снится, что ведёшь прямой эфир... Делаешь это весело, с бешеным драйвом?

Ты креативен и начинаешь говорить раньше, чем одноклассники задумываются, что сказать? Учителя устали ругать тебя за то, что «язык без костей», а друзья смотрят тебе в рот и ждут всем классом твоих очередных монологов?

Ты носишь прикид ди-джея и засыпаешь к утру под голос звезды музыкального эфира? Тебе очень хочется быть самым продвинутым радиоведущим?

Мечтаешь первым выйти в эфир из «горячей точки» или каждый вечер вместе с миллионами твоих фанатов разговаривать со звёздами политики, спорта и шоу-бизнеса?

Тебе не дают покоя лавры Сергея Стиллавина, Ксении Собчак или Тины Канделаки? А может, ты интересуешься политикой, экономикой, финансами и знаешь, чем отличаются бренды от товарных знаков, а опционы от фьючерсов, почему наступают и куда уходят кризисы, и можешь рассказать об этом?

Ты хочешь стать работать на радио, но пока не знаешь кем и как?

Сейчас ты листаешь книгу, автор которой «в теме» и очень хочет научить тебя тому же! Под этой яркой обложкой – не статьи из умных, хороших и правильных учебников по радиожурналистике. Их ты прочтёшь позже. Здесь тебя не будут учить, а просто расскажут о работе, с которой нельзя уйти. Тут именно живут, а не приходят на службу. Прочти и стань одним из них!

Об авторе

Николай Яременко – известный радиожурналист. В профессии – с 1993 года. Работал и корреспондентом, и обозревателем, и интервьюером. Руководил службой информации с разветвленной сетью по всей стране и миру. Как главный редактор знает, что такое газета, журнал и современная радиостанция.

Единственный в нашей стране человек, который в качестве главреда руководит одновременно тремя разноформатными продуктами – «Радио Спорт», радио «Говорит Москва» и «Главным радио» (Общественное российское радио – ОРР).

Неоднократный номинант профессиональной премии Попова, Национальной радиопремии «Радиомания», академик Российской академии радио (РАР), лауреат премии города Москвы в области журналистики. Несмотря на фантастический объем работы, ежедневно ведет программы в прямом эфире.

Для кого эта книга

Что такое радио, знают все. Спасибо господам Попову и Маркони. И хотя знатоки до сих пор спорят, кто же из этих двух уважаемых исследователей настоящий первооткрыватель радио, разве это так уж важно? Дальнейшее распространение телевидения, всеобщий переход на «цифру», развитие Интернета – все это и многое другое не раз называли как одну из причин грядущей смерти радио. И что же? Количество радиостанций растет, эфир становится все разнообразнее. Многих молодых людей не оставляет желание попробовать найти в этом многообразии не только «свою» станцию как слушателю, но и как возможное место работы. Говорить, общаться со слушателями, дарить свое настроение, положительные эмоции – казалось бы, что может быть приятнее? Приятнее для себя, для своих знакомых и родственников, которые потом будут обсуждать с тобой особо удачные моменты прошедшего эфира, а ты будешь преисполняться гордости оттого, что это именно твой голос звучит в миллионах приемников. И знакомясь с девушками, ты как бы случайно будешь вворачивать, что работаешь на радио диджеем, и тогда вполне справедливо можешь рассчитывать на ряд бонусов.

В этой книге я попробую ответить не только на основной вопрос – как попасть на радио, – но и разберу все нюансы, о которых за масштабностью этого основного вопроса не все считают нужным хотя бы задуматься.

Мой путь на радио

Для того чтобы ты, мой читатель, мог мне доверять, нужно хотя бы немного рассказать о себе. Не буду скромничать. На радио вообще нельзя скромничать. Для чего ты пришел в эфир? Чтобы стесняться этого? Тогда – до свидания. Ты здесь именно потому, что ты лучший, не такой, как все. Ты – особенный. Это не значит, что ты по жизни прешь как танк, ни перед чем не останавливаясь, но это значит, что в эфире ты – человек из другого мира или хотя бы играющий в такового.

Ко мне ежегодно приходят десятки девочек и мальчиков с разных факультетов и отделений журналистики. Но некоторые из них не могут даже внятно сформулировать ответ на вопрос: для чего ты лично сюда пришел?

Кому-то из них кажется, что журналистика сама по себе – уже приятное времяпрепровождение. Это общение со звездами, с узнаваемыми людьми, ты постепенно становишься частью их круга. Кто-то идет после школы на журфак, потому что в 17 лет еще не имеет четких представлений, в какой отрасли хотел бы трудиться, а кто такие журналисты – вроде бы понятно. Потому и выпускают журфаки ежегодно сотнями и тысячами тех, кто, кроме модифицированного школьного сочинения, за пять лет учебы ничего писать так и не научился.

Я вовсе не хочу обидеть выпускников факультетов журналистики, среди них есть много прекрасных и талантливых людей. Но я хочу сказать: главное – быть ярким, самобытным человеком. Только тогда – если ты, конечно, ставишь перед собой эту задачу – ты сможешь стать неплохим журналистом. И/или сможешь работать на одной из радиостанций.

Моя дорожка на радио не была слишком уж извилистой или слишком прямой. Она, по сути, не была осознанной дорогой. Дело в том, что на радио я оказался случайно. Я окончил филологический факультет Педагогического университета, учился в аспирантуре, готовился защищать кандидатскую диссертацию, преподавал в школе и в вузе. Мне казалось, что я буду заниматься наукой. О журналистике я и не помышлял вовсе. И вот однажды меня пригласили в качестве гостя на одну из радиопрограмм. Существовала в начале 1990-х годов такая симпатичная женская радиостанция «Надежда». Пообщался я в эфире. Авторам программы показалось интересным, спустя какое-то время пригласили снова. После эфира говорят: «Ой, так здорово, спасибо. А может, вы согласились бы сделать сами какую-то небольшую рубрику по этой теме?» Почему бы и нет? Время свободное было, отчего не попробовать? С радостью и без всяких финансовых условий согласился. Спустя полгода рубрика стала еженедельной программой. Спустя еще полтора года стал работать ежедневно, просто как ведущий самых разных программ. Специально не рассказываю здесь деталей: о чем говорили, на какую тему приглашали общаться, чему были посвящены те авторские передачи. Потому что это не имеет особого отношения к проблеме. Я говорю это для иллюстрации все того же тезиса: самобытность все равно окажется востребованной. Никто уже не вспоминает, что я был когда-то гостем. Так и шутят про меня коллеги: мол, 16 лет назад позвали в эфир и теперь не знают, как выгнать.

1. Что такое радиожурналистика?

Если ты мечтаешь полеживать с яблочком на диване – работа радиожурналиста-новостника не для тебя. В корреспондентской сети начало и конец рабочего дня – понятия растяжимые.

Стоять по колено в ледяной зимней воде, слышать вместе с парнями из МЧС крики еще живых людей из-под завалов рухнувшего здания – дело не для слабонервных маменькиных сынков и изнеженных барышень-институтков.

Девочки, «живущие в Сети» и способные перемещаться по городу на сверхзвуковых скоростях, мальчики, которые привыкли к тому, что «их – в дверь – они в окно»... Вот те, кто нам нужен.

И все это – ради загадочного слова **СИНХРОН**. А в монтажных планах – совсем коротко – «СХР». Три буквы, из-за которых корр (корреспондент то есть) готов почти на все.

На нашем стенде, среди приколов и фишек, которыми так любят развлекать друг друга и всю редакцию репортеры, красовался долгое время слоган: «Только тот корр, кто может взять синхрон у дерева».

Профессия радиокорреспондента – особая. Другие – говорят сами. Мы должны заставить разговаривать этот мир. Радиокорр живет ушами и немного ногами... Он должен услышать слова другого человека так, как они прозвучат потом в эфире.

Наши герои – видные политики, спортсмены, представители силовых структур, государственные чиновники, бизнесмены... Каждый из них интересен тем, что знает свое дело: спасает, задерживает преступников, регулирует финансовые или транспортные потоки. Одного движения руки многих из них достаточно, чтобы поставить под ружье тысячи людей в погонах и без, заставить работать предприятия, крутиться миллиарды рублей. Но говорить и писать так, чтобы это стало интересно всем, – не их работа. Это умеем мы – радиожурналисты.

Дверь информационной службы на радиостанции то же, что на корабле – машинное отделение или жесткий диск в компьютере, – моторчик и главная деталь. В последнее время ее стали называть на англо-американский манер *newsroom*. Там и только там те, кто всегда «в теме».

Корреспонденты на радио – настоящие мастера-универсалы. Бывает так, что новости делают одни, а читают – другие. Но если готовишь себя к жизни в эфире – и читать, и писать, и говорить надо уметь без посторонней помощи.

Корры утренних новостей просыпаются раньше, чем водители московских автобусов и машинисты метро. Что бы ни происходило в их жизни, утром ты всегда услышишь бодрый и уверенный голос сотрудника службы новостей. И город поймет – все в порядке, жизнь продолжается, а сегодня будет ничем не хуже, чем вчера. А если повезет (обязательно!) – даже гораздо лучше! Так что тому, кто любит поспать до 12, здесь не место.

Представление о радиожурналисте как о том, кто нежится в постели до полудня, «чистит перышки» до обеда, а к вечеру появляется в эфире, чтобы часок поболтать со звездой, а потом поехать тусоваться, – полный бред. Корреспондент, он же – сотрудник информационной службы, он же – новостник, он же – корр, скорее рабочая лошадь, чем тусовщик.

Работа радийщика-новостника по-настоящему творческая. От его наблюдательности, оперативности, зоркости, чутья зависит информационная картина дня. Ведь мы можем не заметить важного события, а второстепенному придать значимость, *статус* «новости дня»! И не всегда наши коллеги делают это по недосмотру или по невнимательности.

На радио принято соображать уже после того, как начинаешь говорить. Как? Попробуешь – через годик-другой узнаешь. **При этом надо помнить: слушателя интересует только он сам, а не ты.**

В радиожурналистике считается хорошим тоном начинать карьеру со службы информации. Это своеобразный обряд посвящения. Что же нужно знать и уметь, чтобы уверенно и без лишних комплексов переступить порог *newsroom* (ньюсрума – по-русски)?

Рецептура (ваша ежедневная доза лекарства от интеллектуальной девственности) проста: утро должно начинаться с блока новостей на радио, а также с телевизионных новостей на любом из федеральных или региональных телевизионных каналов. Днем нужно заходить в Интернет на информационные порталы, знакомиться с обзором и динамикой новостей. То есть нужно посадить себя на «информационную иглу», чтобы ты не мог прожить без новостей даже полчаса. В утреннем, дневном и вечернем эфире радиостанций ты найдешь десятки самых разнообразных программ. Они позволят тебе сориентироваться во всех областях жизни страны, города, планеты. Политика, экономика, городские новости, социальная сфера, культура, образование, религия и, конечно, спорт – и это далеко не все, о чем мы рассказываем слушателям.

Надеемся, новости во втором десятилетии XXI века писать и читать придется уже тебе!

2. Что мне нужно делать уже сейчас, чтобы стать радиожурналистом?

Путь в большую радиожурналистику лежит через информационную службу. Чтобы чувствовать себя там как рыба в воде, когда придет время, каждый день постарайся выполнять простые правила. Они должны войти в привычку.

Смотри по вечерам итоговые выпуски новостей на одном из федеральных каналов, а также читай самые популярные издания – еженедельники, аналитические журналы, которые выходят раз в месяц. Советовать какие не будем – сам разберись, ведь ты как-никак будущий журналист!

Постарайся запомнить имена основных действующих лиц политической сцены, состав федеральных органов власти. Имена и фамилии губернаторов, сенаторов, состав Государственной и Московской думы тоже пригодится. А еще нужно хорошо знать географию России и мира, чтобы не отправить «российский флот из Севастополя в Новосибирск», как один из твоих коллег-стажеров! Да и на уроках географии, истории, обществознания лучше упорно работать, а не заглядываться на друзей-подружек, физика с химией тебе меньше пригодятся – там и поглазеешь на них или в мобильный Интернет.

Родители постоянно ворчат: «Сколько можно копаться в компьютере? Лучше уроки учи, а то улицы пойдешь подметать... Доченька, брось ты этот компьютер – глазки испортишь, очки наденешь, кто ж тебя замуж возьмет?» Знакомо, не правда ли? Проблемы с родителями в твоём возрасте – это нормально. Объясни и покажи им, что сидишь ты не в социальных сетях или аське – «убийцах рабочего времени», а на сайтах информационных агентств или сетевых СМИ. **Запомни: компьютером необходимо овладеть в совершенстве.** В мгновение ока каждый из нас обязан найти любую информацию. Секунды на поиск – не преувеличение, а повседневность, будни.

А компы на радиостанциях – волшебные. Мало того что скорость бешеная, да еще и разговаривать умеют. Да-да! На них любой звук можно смонтировать, даже записать его по телефону. Тебе это тоже делать придется. Сам даже не пытайся – здесь научат. А кудесники из музыкальной редакции так синхрон твоего *героя* вычистят, такую *рубашку* для эфира сделают – своего дрожащего от волнения голоса на *отзвоне* не узнаешь.

РУБАШКА – это не та, что на выпускной надевают, а особая, радиийная – звуковая. В эфире слова звучат скучно, «голую» речь слушатели воспринимают плохо. Вот и «подкладывают» под нее разные звуки, разбивают музыкально-словесными вставками – **ДЖИНГЛАМИ**.

ОТЗВОН – первое испытание для стажера. Это когда ты находишься за десятки километров от редакции, на другом конце страны или города, а слушатели ждут срочную информацию о том, например, какие решения приняло российское правительство, как проходит «Евровидение», парад на Красной площади... Да мало ли еще *информационных поводов*, по которым тебе придется набирать номер родной редакции!

Слушая коллег по радио и ТВ, обращай внимание на *аббревиатуры* – так сокращения называются. Всякие ОПЕК, ПАСЕ, ЕС, АТЭС и другие – потихоньку наизусть выучишь. Увидел незнакомое сочетание букв, фамилию, слово – не ленись, залезь в Интернет. Уже через год-другой, когда придешь на практику, эти знания тебе пригодятся.

Ты можешь и должен знать больше, чем слушатели. В противном случае тебе нечего будет им рассказать. Наша работа – быть невидимыми так, чтобы нас все знали. Парадокс? Несочетаемо, как селедка с кефиром, дреды с костюмом? Ерунда. Все очень просто – мы делаем так, чтобы специалисты, эксперты комментировали события. Корр должен вызвать

интерес к событию. Для этого не надо лишних слов, говорить и писать нужно коротко и интересно. Так, чтобы тебя слушали.

Получится? А ты попробуй: посади перед собой одноклассника или лучшую подружку. Ну, ту самую, которая кроме «Дома-2» или «Космополитена» ничего не видела и в руках не держала. Того, кто дорогу в школу в адресном столе узнает... Попробуй рассказать этому *немецкому существу*, например, о визите главы государства в... Куда он там к тому времени соберется! Добейся, чтобы тебя не просто слушали. Реагировали! Живо! Активно! Для этого нужны *креатив* и *подача*. Нет, речь здесь не о спорте. ПОДАЧА – то, как сделать сухое – мокрым, скучное – прикольным, бесцветное – ярким.

Нет скучных тем – есть журналисты-зануды. И даже не столько зануды, сколько лентяи. Фантазия – огромный труд, выжимающий все, что в тебе есть. Теперь понял, почему о самых неинтересных событиях можно рассказать так, чтобы слушателя от приемника зауши было не оттащить?

КРЕАТИВ – продолжение темы воображалки-соображалки. Только эти процессы – «думаю» и «фантазирую» – идут одновременно. Кстати, еще и в прямом эфире. Газетчик мыслит сутками и часами, телевизионщик – часами и минутами. У радиийщика для решения – секунды и доли секунд.

Зато и компенсация приличная. Я уже не говорю о том, что нам платили, платят и будут платить во все времена хорошие деньги. Их нельзя сравнить с зарплатой «офисного планктона» и «менеджера по скрепкам». А драйв от прямого эфира! От этого реально сносит крышу. У нас, по крайней мере, снесло раз и навсегда. Других на радио не бывает. Мы совершенно адекватны, но, когда доходит до дела, становимся фанатичными!

Ты еще помнишь слова *синхрон* и *нюсрули*? Память в нашей профессии нужна не «хорошая», а *профессиональная*. На лица, имена и фамилии, события, факты, цифры. Если у тебя пока не такая – не расстраивайся, память можно развить. Придется немного поработать над собой – поучить стихи, иностранные языки, почитать книги по истории. Старайся больше рассказывать о чем-нибудь своим приятелям и близким. При этом выбирай темы, которые сами по себе им совершенно не интересны. Пользуйся малейшей возможностью перед кем-либо выступить: неважно, школьный это спектакль, выпускной вечер или караоке. Реже записывай в мобильник имена и фамилии, учи наизусть телефоны, автомобильные номера, подбирай ассоциации к цифрам. Шахматы, «Эрудит» – очень полезные игры для твоей будущей профессиональной памяти.

И наконец, запомни очень простое правило, которое приведет тебя к профессиональному успеху. Оно откроет двери в нюсрумы любой редакции и со временем сделает тебя профессионалом: **НИКОГДА НЕ РАССКАЗЫВАЙ В ЭФИРЕ О ТОМ, О ЧЕМ ТЕБЕ САМОМУ НЕИНТЕРЕСНО БУДЕТ СЛУШАТЬ.**

3. Радиожурналистом может стать каждый?

Как ни странно, да! Не устанем повторять: *«Информационщика можно сделать из медведя!»* Ну, то есть если не совсем он на ухо наступил, а только рядышком потоптался. Правда, с условием – медведь должен этого захотеть!

В современном мире журналист – это сто лиц в одном. Это и корреспонденты, и редакторы, и звукорежиссеры, и ведущие программ, и выпускающие... Всех не назвать, все равно кого-нибудь да забудешь. Отдельная статья – продюсеры и менеджеры. На них тоже эфир держится, и работа у них не менее творческая, чем у ведущих или авторов проектов.

Современная радиостанция – огромный муравейник или, если хочешь, улей. Кажется, что все бегает, торопится и постоянно что-то не успевают. На самом деле такое представление – чудовищное заблуждение. Каждый в нашем бизнесе – понятно сказал? – занимается только своим делом. А вот успех действительно определяется тем, насколько ты умеешь выполнять не только свою работу, но и готов делать еще что-нибудь.

Мифов о том, что нужно для того, чтобы «жечь» в радиоэфире, много. Вот и на уши тебе могут повесить самую разнообразную лапшу.

Миф первый: *для работы на радиостанции необходимы врожденные артистические способности и язык без костей.*

На самом деле, можно вытащить на эфир и разговорить любого гостя. К сожалению, специально придется обращаться к специалисту, если ты заикаешься, картавишь, шепелявишь. Вот тогда бегом к логопеду! Многие из таких речевых дефектов исправляются, и стесняться этого не надо. У одного известного ведущего центрального телевидения до 16 лет было 13 неправильных звуков! И ничего: сейчас – как с иголочки. Специалисты творят чудеса, но если не удалось, не получилось – не беда! Может быть, ты состоишься на радиостанции как продюсер или его ассистент, редактор или креативщик. То есть как тот, кто работает за эфиром. Мы знаем, например, известного всей радиобратии толкового шеф-редактора, который работал на минимум трех ТВ- и радиоканалах, хотя до сих пор заикается. При этом корреспондентские службы, которыми он руководил, работали как швейцарские часы.

Придется примириться с тем, что ты – организатор эфира, а не ведущий. Зато ты очень много общаешься с гостями, готовишь их, как пирожки, к программам. А потом тепленькими и мягкими подаешь на блюдечке с голубой каемочкой ведущему. Оплачивается эта работа, кстати, не меньше, чем некоторые приходящие звезды, и уж точно больше, чем корреспонденты.

Если же проблем с голосом и дикцией нет, то добро пожаловать поближе к микрофону. Пока, правда, для начала к диктофону. Корреспондент все больше с ним да за компьютером работает. А еще – с телефоном. Корры бывают разными: кто-то ездит на пресс-конференции и задает вопросы, записывает на них ответы; кто-то готовит новости к эфиру, как редактор, а потом еще и сам их читает. По-разному случается, но в любом случае больше всего возможностей у тех, кто все время учится. Такой может и прочесть, и записать *синхрон*—фрагмент речи персонажа, цитату, и потом ее отмонтировать. То есть подготовить материал так, чтобы он ухо радиослушателя радовал. При этом один любит ездить на официальные мероприятия, другой – искать информацию через компьютер и по телефону. Кому-то нравится «работать в полях» – весь день бегать по городам и весям в поисках *синхронов*, посещать по несколько мероприятий в день. Корры всякие нужны, корры всякие важны. Именно туда – на помощника продюсера или корреспондента – ты первым делом и попадешь. Это жесткая школа, но пройти ее нужно обязательно. Тогда в радиожурналистике для тебя не будет запретных тем и «темных пятен».

Миф второй: *радиожурналист должен обладать выдающимся, чуть ли не оперным голосом.*

Чушь! Кто может петь в Большом театре и в Мариинке – там и поет. Для корров и отчасти ведущих на аналитике все проще. Если нет дефектов, то в принципе – *welcome!* Голос должен быть таким, чтобы не бесить слушателя. Не более. Лучше ниже, чем выше. Эффект Левитана – это своего рода гениальность, дар Божий. Таких персон в российском эфире по пальцам можно пересчитать. Для корра же достаточно, чтобы слова произносились членораздельно. Каши во рту быть не должно – факт! Если ты родился и вырос не в двух столицах (Москве и Санкт-Петербурге), обрати внимание, чем отличается твоя речь от речи дикторов центрального радио и телевидения. Это не о том, какие темы ты перетираешь с друзьями! Обрати внимание, не растягиваешь ли ты гласные, не напирал ли сильно на «а» и «о», не звучит ли «г» похоже на «х»? Представители разных регионов России имеют свои речевые особенности, свой диалект. Не думай только, что с тобой что-то не так. Все нормально – даже правильно, ведь где родился – там и разговорился. Но для радио диалект «не катит», и его придется корректировать в ходе занятий со специалистами. Почаще слушай речь дикторов федеральных радио- и телеканалов!

Миф третий: учителя говорили: не выйдет у тебя ничего. Какой ты журналист – и по-русски говорить ты не умеешь! Для работы на радио нужна образцовая речь.

Если продолжать в том же духе, то эфир должны вести профессора-лингвисты. Только проблема в том, что слушают их не ученые мужи, а обычные люди.

Заруби на носу: русский язык нужно не только знать, но чувствовать его, владеть им в совершенстве. Это для радиожурналистики само собой разумеется – как глотательный или дыхательный инстинкт. Барышня или юноша, говорящие с ошибками, – предмет для постоянных замечаний редакторов и менеджеров. Для нас не знать языка все равно что голым на работу прийти. Только язык этот должен быть живым. Ведущий музыкального канала никогда не говорит так, как информационщик. Но прислушайся! Без «продвинутых чатов» и «реальных хитов» он, конечно, обойтись не может. Называется это у нас словом «формат». Но сама по себе речь – грамотная и правильная. Никаких «звонит», любимых школьниками «то, что» в любом предложении. Поверьте на слово – почти все из них с гуманитарным, а то и с высшим филологическим образованием.

Старайся найти золотую середину – язык должен быть правильным, но современным и незанудным. Иначе люди просто приемник выключат. Навсегда. Это как раз и называется «чувствовать язык». Ничего, потихоньку научишься.

А теперь о самом главном. Журналист должен не просто уметь пахать 25 часов в сутки и 8 дней в неделю, он должен еще и ловить от этого кайф, как ты выражаешься. Наверное, это сложнее всего. Память, интерес ко всему новому, ответственность, легкость в общении и выражении своих мыслей – идеальные качества для радиожурналиста.

Об интеллекте не говорю. Глупых журналистов и «тормозов» в нашем бизнесе просто нет, они вымирают, как мамонты, сразу и навсегда. Знать все обо всем – хорошо, но невозможно, поэтому старайся узнать больше о том, как искать информацию, и о том, чем живет общество.

И ПОМНИ – МЕСТО И ВРЕМЯ В ЭФИРЕ УЖЕ ЖДУТ ТЕБЯ. НУЖНО ТОЛЬКО ОЧЕНЬ СИЛЬНО ЗАХОТЕТЬ!

4. Зачем мне журналистское образование?

Вопрос-лидер не только среди «чайников», но и среди профессионалов. Есть сторонники и одной, и другой «темы», и каждый из них находит вполне разумные аргументы. И не только доводы – имена называют. И тех, кто с дипломом медийщика, и других, которые учились на биологов, филологов, педагогов, инженеров, военных, летчиков и строителей. Да еще какие имена! Владимир Познер – выпускник биологического факультета МГУ. Алексей Венедиктов – педагог-историк... и продолжать перечисление можно до бесконечности.

Звучит заставка, ведущий – в студии, и становится ясно, что мастерство и образование – дело разное. Ведь было время, когда журналистов вообще никто и ничему не учил. Просто не было для этого, как сейчас, почти сотни факультетов по всей России. А газеты были. Первым рукописным газетам вообще уже полтысячелетия – страшно себе представить! Да и телевизионных редакторов, корреспондентов, ведущих тоже только в 70-х годах прошлого века начали готовить профессионально. Как-то жили, и «прокалывались» не чаще, чем современные «акулы пера» и микрофона.

Вот ведь только что обычно кажется странным молодому человеку. Хирурга никто без диплома к операционному столу не подпустит, да и на космодром, стартами ракет управлять, почему-то тоже кого попало не пускают. Почему же тогда где-то можно, а где-то нельзя? Несправедливо получается... А другое вас не удивляет? Вспомните любимый несколькими поколениями роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Читали ведь? Ладно, не хотел обидеть, верю. Так вот там у героя «писательский билет» при входе в ресторан для литераторов спрашивают. На что он вполне резонно замечает, что вряд ли у Федора Михайловича Достоевского такой документ имелся. Смешно, конечно, только вот профессиональный журналист и писатель Михаил Булгаков всегда шутит с умыслом. Завесу тайны над профессией чуть-чуть приоткрывает.

Мы ведь, будущие коллеги, занимаемся делом *творческим*. А художнику – высший, пусть и ироничный комплимент для журналиста – все равно, какой диплом в отделе кадров пылится. Пришел в студию – начал работать. Рейтинг вверх пошел – значит, профессионал. Телефон от звонков слушателей раскалился, началось движение, обсуждение – значит, профессиональный журналист.

Да только есть нюансы, а дело как раз в них. Прежде всего радиожурналистика требует специальной подготовки. Кто-то должен научить грамотно говорить и писать, убрать картавость, шепелявость и диалекты. Это само собой разумеется. Вопрос в том, можно ли научить профессионально держаться перед микрофоном, как выбирать и искать темы, придумывать новые программы, вести диалог с гостем... Это только светлая и блистающая вершина айсберга, белый хлеб радиожурналиста. Всему этому и многому другому нужно постоянно и кропотливо учиться.

Вот приходят на радиостанцию практиканты или те, кто желает себя почувствовать радиожурналистом. И начинается... Вроде ребята грамотные и образованные, но сразу видно, кого чему и когда учили.

Даешь небольшую новость для эфира сделать, а сидит барышня, и что такое ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) понять не может. А ей на «ленту» под новость текст нарисовался: «На саммите ШОС делегаты ДОВСЕ инициировали вопрос сотрудничества с ОПЕК и странами БРИК по проблемам энергетической безопасности. Страны ЕС в лице председателя ПАСЕ заявили о недопустимости роста фьючерсов на марку Brent...» Продолжить или достаточно? Ведь журналисты информационных агентств и пишут для профессионалов. Тут-то и становится ясно, что девушка сочинения и записи в блогах писать умеет. Бойфренду и маме нравится! Вот только писателей у нас в другом месте обучают, в Москве, в Литера-

турном институте имени М. Горького... Слышали о таком? Вот там требуются литературные фантазии, а нам, грешным, для начала всех федеральных министров запомнить нужно, глав государств, регионы России, названия разных международных организаций.

Обучение журналистов – это не литературный семинар. Ты должен ориентироваться в экономике, политике, праве, культуре, спорте, науке, разбираться в образовании, географии – и это только для начала!

Кем бы ты ни хотел стать на радио – информационной службы тебе не миновать. Глядишь, народ стажерский через денек-другой крепко задумался. Кто-то начал с красными глазами от ночного и круглосуточного просмотра новостей и чтения их в Интернете на станцию приползать и сразу пошел в гору. А кто-то – листовки раздавать в супермаркет отправился. Дай бог, может, замуж выйдет девушка, счастье обретет. Вот этому и учит журналистское образование – не разочаровываться в профессии! В университетах мудрые преподаватели и мастера заставляют разбираться в новостях и различной проблематике. А еще обучают массу интересных вещей. Как, например, диктофон включить, чтобы вовремя и то, что надо, записалось; какую информацию выбирать, как новости и программы различные делать. В общем, скучать не дают.

Да и «пыльные предметы», вроде истории журналистики, тоже небесполезными оказываются. Кажется, нет ничего общего между современными журналистами, которые пишут для самых известных сетевых порталов, и газетчиками XIX века. Скорости другие, темы, уровень знаний во всех областях жизни человеческой. А уж про радио и говорить нечего... Ему и вовсе еще ста лет не стукнуло. А вот когда рассказываешь о том, как Влас Михайлович Дорошевич не брезговал у типографского чиновника за 10 рублей манифест государев за несколько часов до рассылки выкупить, – много общего находится. Понимают ребята: эксклюзив – самое ценное, что было, есть и будет в нашей профессии!

Прийти в редакцию ты можешь с любым дипломом. Стажеру – шустрому, творческому, сметливому, сообразительному – всегда рады. А если еще и голос такой, что слушать хочется, – и подавно. Но если тебя с первого курса каждый день длинной палкой при помощи специальных тестов по новостям не гоняли – хлебнешь горя по полной программе. Придется догонять тех, кто на журфаках на этом собаку скушал.

А еще о практике не забудь. Полгода минимум в учебных планах всех журфаков от Москвы до Владивостока. Здесь-то самое интересное и начинается. Тебя буквально за ручку водят корреспонденты да редакторы и щедро делятся всем, чему сами научились. Потому и отвлекать их дурацкими вопросами типа «Что такое лента?» не стоит. Таких вопросов – тысячи. Почетно, если ты изучаешь физику с высшей математикой, только потом переучиваться придется. И себе, и другим проблемы создашь. А если по незнанию и необученности в эфире что-нибудь ляпнешь – весь коллектив подведешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.